

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 5 (15)
(июнь 2007 г.)

Научный эксперт
Москва
2007

Российские политические практики. Ежемесячный аналитический бюллетень: Выпуск № 5 (15) (июнь 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. — 56 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

© Научный эксперт, 2007

Содержание

Внешняя политика	6
Саммит G8: отложенная партия	6
Косово: патовая ситуация	10
Сдерживание России: новые векторы	13
Ближний Восток: управляемый хаос	16
Судан: хроника запланированной катастрофы	22
Экономическая политика	28
XI Международный экономический форум в Санкт-Петербурге.....	28
Общественно-политические движения	35
«Антипутинская оппозиция»: разброд и шатания	35
Внутренняя политика	39
Кондопожский синдром — 2.....	39
Политические элиты	47
Проект «Преемник»: модель «стратегической неопределенности»	47

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Саммит Большой Восьмерки засвидетельствовал один из наиболее заметных внешнеполитических успехов России в нынешнем году. Президент продемонстрировал взвешенную позицию и неожиданно для Запада показал, что Россия способна не только действовать в одностороннем порядке, жестко отстаивая свои национальные интересы, но и двигаться в русле мировых тенденций в роли лидера;
- На фоне уже оформленных и ясно обозначившихся векторов давления на Россию, продолжаются поиски резервных вариантов, «домашних заготовок», которые могут быть вброшены во внешнеполитическую повестку в нужный момент. За отчетный период обозначилось несколько таких моментов;
- Одной из ключевых тем мировой политики остается резкое обострение ситуации в Палестинской автономии, в чем одни видят «прекрасную возможность» для выведения палестино-израильских отношений из многолетнего тупика, другие же — предвестие заката умеренных «демократических» режимов и зарю крупной победы радикальных исламистских сил на Ближнем Востоке;
- Трагедия Дарфура в масштабах мировой политики — это не столько поиск путей ликвидации гуманитарной катастрофы, сколько столкновение интересов ведущих стран мира по поводу контроля над суданскими энергоресурсами;
- Санкт-Петербургский экономический форум зримо засвидетельствовал растущий раскол между международными инвесторами, стремящимися получить приличные прибыли в России, и западными политиками, которые демонстрируют все большую озабоченность в связи с «судьбами демократии» в стране;
- «Антипутинская оппозиция» заявляет о своей готовности взять власть в стране, но пока не способна преодолеть даже собственные внутренние противоречия и разногласия. Камнем преткновения становится фигура единого кандидата от оппозиции, а также тактика поведения в грядущей парламентской избирательной кампании;

-
-
- *Массовый психоз населения на фоне очевидного слабаволия региональных и муниципальных органов власти — страшный диагноз, имя которому — «кондопожский синдром». Пока власти не найдут способов исправить положение в крае, угроза повторения событий, подобных недавним Ставропольским, будет нависать над Северным Кавказом.*
 - *Включевом для российской (и не только) политической элиты вопросе о «преемнике-2008» Кремль избрал модель поведения, известную как «стратегическая неопределенность».*
-
-

Внешняя политика

Саммит G8: отложенная партия

Ежегодные саммиты Большой Восьмерки в последние годы все явственнее приобретают черты личных PR-проектов их организаторов. И если год назад на берегах Невы мерилом успеха форума стал энергичный имидж и возросший политический вес российского президента, то нынешний саммит в Хайлигендамме стал своеобразным внешнеполитическим бенефисом Ангелы Меркель. Впрочем, и в том, и в другом случае основное содержание прогнозов и комментариев сводилось к вопросу: удастся ли организаторам саммита выполнить предложенную ими программу, избежать если не публичных скандалов (понятно, что протокол подобных мероприятий заведомо исключает подобное развитие событий), то серьезных срывов и демонстрации имеющихся разногласий в отношении намеченных решений. И в этом отношении, — если судить по отзывам как самих участников мероприятия, так и экспертов, — очередной Саммит прошел вполне успешно. Не оправдались пессимистические прогнозы о том, что встреча лидеров ведущих стран не принесет каких-то результатов и станет заурядным мероприятием.

По главному вопросу повестки, который Ангела Меркель сделала визитной карточкой своего председательства в Большой Восьмерке — климату, участники продемонстрировали трогательное единство: перед лицом консолидированной европейской позиции Джордж Буш трансформировался из одиозного врага экологии в заново родившегося защитника климата. Некоторые европейские обозреватели даже рассматривали изменение настроения Буша как яркое доказательство того, что у Европы появилась новая роль в политике.

Впрочем, за победными реляциями скрываются весьма скромные результаты: страны G8 договорились «серьезно рассмотреть» возможность в два раза сократить выбросы парниковых газов к 2050 г. Этот компромисс предположительно был достигнут мощнейшим усилием в ходе жестких переговоров.

Но если переводить это на общепринятый язык, то «рассмотреть» и даже «серьезно рассмотреть» не означает ничего иного, как «отложить». Более того, у многих экспертов имеются серьезные сомнения в том, что в 2050 г. Большая Восьмерка еще будет существовать в сколько-нибудь узнаваемом виде.

На самом деле, президент США перед саммитом публично отверг все конкретные предложения Германии по вопросам климата и отказался взять на себя какие-либо поддающиеся измерения обязательства. Поэтому в конце концов остался только такой выбор: или признать провал основного пункта повестки дня Саммита, или отложить решение «самым серьезным образом».

Согласие правительства США на переговоры о заключении договора, являющегося преемником Киотского договора, в рамках ООН также не свидетельствует о значительном прогрессе. Если у Джорджа Буша и произошло какое-то просветление, то оно больше связано с изменениями политического климата в США, где проблемы экологии сейчас вышли на передний план.

Вторым ключевым пунктом германской повестки Саммита было обещание повысить финансовую помощь Африке на 700 млн евро. Это единственный конкретный шаг, заслуживающий всяческой похвалы. В остальном, однако, G8 только подтвердила решения, принятые два года назад в Глениглзе в Шотландии. Поэтому реально Африка получила только еще больше пафосной риторики.

Впрочем, как это часто бывает, самые сенсационные результаты Саммита оказались связаны с вопросами, не входившими в официальную повестку. Речь идет о проблемах, имеющих непосредственное отношение к российским интересам.

Во-первых, следует отметить серьезный разговор по проблеме Косова. Россия дала ясно понять, что ее позиция по косовской проблеме не одномоментная и что она не изменится. По сути, Россия отвергла предложение Франции отложить на 6 месяцев голосование в Совете Безопасности ООН по вопросу о международном признании фактической независимости Косова от Сербии — при условии, что Москва смирится с «неизбежной перспективой» такого признания. Россия грозила применить свое право вето, если вопрос о независимости Косова будет поставлен на голосование в Совбезе ООН, и эта позиция осталась неизменной.

Однако самым значительным, без преувеличения, событием на прошедшем саммите, стало предложение Владимира Путина о совместном с США использовании российской радиолокационной станции в Азербайджане в качестве альтернативы размещения систем ПРО в Чехии и Польше.

Обстоятельства подготовки и оглашения российской инициативы свидетельствуют о том, что это была классическая «спецоперация» в лучших традициях разведки. Азербайджанская сторона, с которой были проведены предварительные консультации, не допустила ни малейшей утечки информации, в результате эффект неожиданности был достигнут в полной мере.

США постоянно нас убеждали, что ПРО в Европе развертывается не против России, и мы им дали возможность это доказать. Смысл проблемы из военно-технической области (в американской версии событий) перемещается в политическую; ответ «нет» будет стоить американской дипломатии очень дорого, ибо обозначает политический намек на возврат к полноценной «холодной войне», при этом сомнений в том, кто выступает ее инициатором, уже не остается.

С военной точки зрения, ситуацию, скорее всего, затормозит скепсис экспертов — комплекс «Дарьял» в Азербайджане, по их мнению, устарел и уступает в качестве новым американским радарам (X-band), которые предполагается разместить в Европе. Кроме того, его функционал существенно отличается от американских проектов: предупреждение о пусках ракет, но невозможность наведения противоракет, что является ключевым назначением американской ПРО в Европе. Поэтому для специалистов политическая инициатива России по поводу Габалы выглядит слабой и необоснованной. И прогноз о нереагировании и продолжении создания в Европе ПРО со стороны американцев выглядит вполне очевидным.

РПП: наш вывод — прогноз.

В очередной раз Россия выдвинула проект международной инициативы, слабо просчитав силы конкурентов. Вполне можно говорить о потенциале и качестве российских внешнеполитических институтов. Активный внутренний пиар оказал,

конечно, влияние на собственное население, но не на мировую политику.

Впрочем, американская сторона, судя по последним сообщениям, нашла достаточно элегантный выход из сложной ситуации, в которую ее по мнению репортеров поставил Владимир Путин: не отвергая прямо сделанное российской стороной предложение, США одновременно не собираются отказываться от своих планов в отношении Чехии и Польши. «США рассматривают возможность совместного с Россией использования радиолокационной станции в Азербайджане исключительно как дополнительный ресурс для европейской системы ПРО» — заявил шеф Пентагона Роберт Гейтс, подводя итоги заседания Совета Россия — НАТО в Брюсселе. Ну, что ж — гол в свои ворота забит.

Окончательно ситуация прояснится после встречи президента России Владимира Путина с Джорджем Бушем в июле. Тогда возможно начнутся российско-американские консультации по совместному использованию РЛС в Азербайджане.

РПП наш вывод-прогноз:

Если же проводить параллели с саммитом ЕС-Россия в Самаре, можно с уверенностью утверждать, что саммит G8 стал для нас вполне успешным. Владимир Путин достойно представил позицию России.

В то время как Европа мечтала о роли посредника между Вашингтоном и Москвой, президент России был твердо намерен решать вопросы о противоракетном щите США и о статусе Косово в двустороннем порядке. Европейский Союз с его разобщенностью и слабостью воспринимается Москвой скорее как досадная помеха. Обидный для Брюсселя меседж читался вполне прозрачно: если европейцы будут продолжать культивировать свою разобщенность и слабость, вполне может получиться так, что Европа станет лишней на международной политической арене.

Как бы то ни было, антироссийские аргументы по итогам саммита оказались — по крайней мере, на время — существенно девальвированы. В очередной раз «показательной порки» не получилось, наоборот, в отличие от своих коллег, российский лидер выглядел гораздо более уверенно. В особенности на фоне Тони Блэра, который несколько недель собирался с духом, чтобы высказать российскому президенту весь накопившийся негатив, однако в итоге сам вынужден был прослушать лекцию о нарушениях прав человека на Западе.

РПП наш вывод-прогноз:

Президент продемонстрировал очень взвешенную позицию и неожиданно для Запада показал, что Россия не только открыта для диалога, но и может не только действовать в одностороннем порядке, жестко отстаивая свои национальные интересы, но и двигаться в русле мировых тенденций в роли лидера.

Косово: патовая ситуация

После того как Россия высказала жесткую позицию по вопросу предоставления независимости Косово, западные партнеры решили сменить тактику. Суть нового подхода сводится к двум моментам: а) фактическому игнорированию России в процессе выработки новых инициатив и б) стремлению расколоть альянс России и Сербии с помощью политики кнута и пряника.

Так, весьма показательна в этом отношении разработка западными участниками проекта новой резолюции по Косово, предусматривающего четырехмесячную отсрочку решения вопроса о статусе края, что якобы должно способствовать преодолению разногласий. В документе указывается, что после этой отсрочки, во время которой лидеры Сербии и Косова могли бы провести дополнительные переговоры, вне зависимости от результатов автоматически вводится план урегулирования, разработанный спецпредставителем генсека ООН Марти Ахтисаари. При этом разработчики нового проекта резолюции

не консультировались с Россией по этому вопросу, и их позиция понятна: Владимир Путин прямо отверг подобные инициативы в ходе Саммита G8.

12 июня в Париже участники так называемой контактной группы провели заседание по Косову без участия России. «Этот факт никак не стыкуется с декларативными заявлениями партнеров о готовности продолжать поиск компромиссных вариантов», — прокомментировал ситуацию российский МИД. Официальный представитель МИД Михаил Камынин упрекнул стороны в «кейных дискуссиях» и предположил, что готовятся «односторонние сценарии косовской независимости».

Напомним, что ранее в СБ ООН были внесены два проекта резолюции по статусу края. Первый — план Ахтисаари, а второй — сглаженный, где формулировки первого варианта урегулирования лишь рекомендованы, а требования к руководству края в отношении соблюдения стандартов безопасности нацменьшинств — ужесточены. Правда, там предлагается не выполнять резолюцию №1244, принятую Советом еще в 1999 г., и считать косовский случай «уникальным», не создающим международного прецедента.

На это положение Москва также дала недвусмысленный ответ в Хайлигендамме: на итоговой пресс-конференции Путин заявил, что «если Косово будет предоставлена независимость, то такое же право должно быть предоставлено малым народам на постсоветском пространстве». Президент особо подчеркнул, что не видит никаких различий между косовской проблемой и проблемами непризнанных республик. «Не найдете вы никаких различий», — резюмировал В. Путин, стало быть, вопрос увязки решения по Косово с определением статуса Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии (а в последнее время в этом ряду стали упоминать и Арцах-Карабах) остался в том же состоянии.

Вместе с тем, последние события недвусмысленно свидетельствуют, что перспективу сохранения сербского суверенитета над краем Косово Москва воспринимает как приоритетный вариант, в сравнении с ответной перспективой признания независимости непризнанных республик в СНГ. Это стало ясно после встречи Владимира Путина с Михаилом Саакашвили, в ходе которой российский президент особо привлек внимание

собеседника к принципиальной позиции России по косовскому вопросу, фактически призвав Тбилиси поддержать Москву в этом ключевом вопросе международной политики. Реакция Тбилиси не заставила себя ждать: вскоре после встречи с российским президентом, Михаил Саакашвили публично выступил с недвусмысленными заявлениями, содержащими резкую критику западных планов в отношении Косово и поддержку позиции России. Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Со своей стороны, Белград подготовил собственный «компромиссный» план урегулирования: Сербия не поступится суверенитетом и территориальной целостностью, но она «готова рассмотреть любую форму автономии».

Между тем стало известно, что переговорный процесс о вступлении Сербии в Евросоюз, замороженный год назад, вновь возобновляется. Об этом накануне заявил сербский вице-премьер Божедар Джелич, отметивший, что вступление Сербии в ЕС является первоочередной целью для государства.

Переговоры о вступлении Сербии в ЕС были заморожены в мае прошлого года, после того как государство не смогло (по официальной версии) арестовать и передать Гаагскому трибуналу Ратко Младича, обвиняемого в геноциде во время гражданской войны на Балканах в середине 1990-х гг.. Теоретически требования ЕС к Сербии не изменились. Как отметил еврокомиссар по вопросам расширения ЕС Олли Рен, возобновление переговорного процесса будет возможно лишь после того, как военные преступники Младич и Караджич предстанут перед трибуналом.

Примечательно, что речь о возобновлении переговоров зашла сразу после того, как Россия и Сербия выступили с критикой предложенного США и ЕС варианта решения косовской проблемы. Впрочем, в ЕС настаивают, что возобновление переговоров о принятии в союз Сербии никак не связано с вопросом Косова и позицией России.

РПП наш вывод-прогноз:

Эксперты не сомневаются — неожиданно возобновляя переговоры с Сербией, заявившей вместе с Россией о неприемлемос-

ти отделения Косова, ЕС пытается купить у сербов косовскую независимость.

Такой вариант, скорее всего, устроит и Евросоюз, и Сербию. Возможно, этот исход будет выгоден и для России — она уже смогла показать себя как сильная держава, влияющая на международные политические процессы, а в случае изменения позиций Сербии по вопросу независимости Косова Москва получит возможность с достоинством выйти из сложившегося тупика, сохранив лицо и даже приумножив политические дивиденды. В случае же вступления Сербии в ЕС и в НАТО Россия сможет получить себе союзника в этом альянсе.

Сдерживание России: новые векторы

Ситуация с размещением элементов американской ПРО в Европе, ставка на одностороннее признание независимости Косово, заявление Э. Блэра о том, что он может призвать английские фирмы (и западные фирмы вообще) «минимизировать экономические отношения с Россией» — все это недвусмысленно свидетельствует о том, что Россия снова, как это было уже не раз и не два, в восприятии Запада превращается в угрозу, требующую сдерживания и «отбрасывания». Налицо политические попытки нового отторжения России: если не «отталкивания» ее в сторону «оси зла», то, практически, официальное лишение звания «партнера» Запада.

Вместе с тем, на фоне уже оформленных и ясно обозначившихся векторов давления на Россию, продолжают поиски резервных вариантов, «домашних заготовок», которые могут быть брошены во внешнеполитическую повестку в нужный момент. За отчетный период можно выделить несколько таких моментов.

В майском выпуске РПП мы прогнозировали, что законодательные инициативы Конгресса США, направленные формально против ОПЕК, на самом деле могут быть прелюдией к наступлению на планы России в области энергетической политики и

более тесной координации ее действий со странами-экспортерами, прежде всего в области природного газа. Подтверждение правоты наших выводов не заставило себя ждать.

Сенат США 72 голосами против 23 принял поправку к Акту 2007 г. о чистой энергии, запрещающую суверенным государствам координировать действия в сфере нефти и газа.

Текст поправки категоричен. «Незаконными и нарушающими требования настоящего акта будут коллективные или иные совместные действия в форме картеля или иной ассоциации... со стороны любого зарубежного государства, инструмента или агента любого зарубежного правительства по ограничению добычи или распределения нефти, природного газа или другого нефтепродукта, по установлению или сохранению цен на нефть, природный газ или иной нефтепродукт, а также по любым ограничениям на торговлю нефтью, природным газом или другим нефтепродуктом».

Из законопроекта следует, что любое государство, участвующее в принятии коллективных решений в сфере нефти и газа, будет теперь лишено возможности воспользоваться правом «суверенного иммунитета». Таким образом, американская прокуратура получает право преследовать правительства независимых государств в любых судах на территории США в соответствии с американским антимонопольным законодательством.

Напомним, что в апреле 2007 г. на форуме в Дохе экспортеры газа договорились о создании группы высокого уровня по ценообразованию. Координатором этой группы выступает Россия.

Справедливости ради отметим, что у официального Вашингтона нет единства в отношении упомянутой поправки: администрация президента считает такие инициативы не своевременными. Между исполнительной властью и конгрессменами имеет место вялотекущий конфликт, который периодически обостряется. Очередного обострения наблюдатели ожидают после поступления в Белый дом антикартельного законопроекта. Джордж Буш собирается наложить на него вето. Администрация президента США опасается, что потенциальный конфликт способен привести к «перебоям в постав-

ках нефти и росту цен на бензин, природный газ, топочный мазут и другие источники энергии».

Тем не менее, в качестве ресурса торга и инструмента оказания давления на Россию и другие страны-экспортеры энергоресурсов, инициатива американских законодателей вполне может сыграть свою роль.

Другим знаковым событием, обозначающим возможные векторы антироссийской политики, стало открытие в Вашингтоне памятника жертвам коммунизма, сопровождавшееся выступлением президента США. Надо думать, по случайному стечению обстоятельств, совпавшее с Днем России 12 июня. Вполне фарсовое по своей сути событие, тем не менее, привлекло внимание экспертов.

РПП наш вывод-прогноз:

Из широкого политического контекста выступления Президента США вполне недвусмысленно вытекает, что согласие с тезисами его речи по поводу «имперского коммунизма» — идеологии, которая, по американским оценкам, «унесла 100 млн жизней невинных мужчин, женщин и детей», — неизбежно ведет к необходимости признания «украинского голодомора» и других претензий бывших «оккупированных» стран Восточной Европы.

В данной акции вполне четко прослеживается продолжение демонтажа ялтинско-потсдамского мира: полная делегитимизация советского режима неизбежно затрагивает и СССР как субъект международного права, а, следовательно, закладывает основание под аннулирование всех договоренностей, заключенных с его участием во второй половине XX века.

Кроме того, это можно воспринимать и как прозрачный намек на моральный (и финансовый, естественно!) долг правопреемницы СССР России перед Европой (особенно Восточной) и всем цивилизованным миром. На фоне недавнего обострения российско-эстонских взаимоотношений позиция США прочитывается вполне ясно.

Также все более очевидным становится и то, что эстонские инициативы, связанные с ревизией исторического прошлого, были

лишь частью долгосрочной антироссийской стратегии, истинные масштабы которой еще только предстоит оценить в ближайшем будущем. В пользу такого вывода свидетельствует аналогичная инициатива латвийских политиков, по степени цинизма рискующая намного опередить действия эстонских властей.

Латвийские власти рассматривают вопрос об изменении статуса Саласпилского мемориала жертвам фашизма, возведенного на месте концентрационного нацистского лагеря, который часто называют балтийским Освенцимом. В нем в годы фашистской оккупации погибло более 100 000 человек из России, Белоруссии, Латвии. В том числе, более 7000 детей.

Теперь Латвийские власти пропагандируют «правду» о том, что в Саласпилсе погибло в десятки тысяч раз меньше, чем говорят официальные источники. Концентрационный лагерь Саласпилс в учебнике «История Латвии: XX век» именуется «расширенной полицейской тюрьмой и воспитательно-трудовым лагерем». В то же время, «советская оккупация» якобы принесла латышскому народу гораздо большие страдания. Поэтому Саласпилский мемориал собираются превратить в памятник жертвам сталинских репрессий.

Стремления нынешних властей перевернуть историю с ног на голову — это один из способов предъявления претензий к России, считают эксперты. Кроме того, муссируя тему «советской оккупации», Латвия получает базу для дискриминации русскоязычного населения в нарушение всех международных норм. Не стоит забывать и о том, что признание факта «советской оккупации» вполне может повлечь за собой и экономические последствия в виде требования различного рода компенсаций. Насколько этот аспект важен для «новых писателей истории» покажет время.

Ближний Восток: управляемый хаос

Одной из ключевых тем мировой политики остается резкое обострение ситуации в Палестинской автономии, события в которой уже называют гражданской войной. Разрушенными

оказались все прежние схемы урегулирования ситуации в регионе: по сути, прежней Палестины как субъекта переговорного процесса больше не существует. Палестинская автономия распалась на две политические единицы: контролируемый «Фатхом» Западный берег, где находится официальная резиденция главы автономии Махмуда Аббаса; и сектор Газа, где расположена резиденция премьер-министра от исламистского «Хамаса» Исмаила Хании, в котором эта группировка захватила власть военным путем.

Предпосылки такого развития событий складывались в течение многих лет. Так, еще в 1994 г. исследование, проведенное авторитетным Институтом политических исследований в Рамаллахе, показало, что «возникли психологические барьеры и обоюдное недоверие между населением обоих районов». Постоянно растущие различия в уровне жизни между населением сектора Газа, составляющим 1,4 млн человек, и 3 млн жителей Западного берега еще больше усиливают взаимную враждебность. Эти различные пути развития, а также обособленность этих двух частей одной страны, существующие на протяжении 50 лет, в какой-то степени объясняют тот политический раскол, который происходит на наших глазах.

Фактически Газа была оплотом «Хамаса» с начала 1990-х гг., и Ицхак Рабин сделал широкий жест, дав Ясиру Арафату и его «Фатху» возможность вернуться в Газу в июле 1994 г. после соглашений в Осло. Однако сделал он это по большей части для того, чтобы предотвратить переход Газы под контроль «Хамаса». Несмотря на тот факт, что события последних недель являются завершением давно начатого процесса, ускорившегося после кончины Арафата, национального символа палестинцев, эти события являются коренным переломом в ближневосточной истории.

Самым первым и важным следствием захвата сектора Газа «Хамасом» является то, что теперь вместо одного правительства ПА — правительства национальной разобщенности, парализованного внутренними конфликтами и не способного управлять территориями, — появилось два правительства, возглавляемые двумя соперничающими движениями, но теоретически способными более эффективно управлять в двух отдельно взятых географических районах.

Падение Газы — неудача прежде всего для Израиля, так радовавшегося в последние восемь месяцев столкновениям между «Хамасом» и соперничающим «Фатхом». Военная победа «Хамаса» в Газе приведет к созданию исламистского государства на южной границе Израиля. Захват «Хамасом» территории, где проживают 37% палестинцев, подтверждает самые мрачные опасения, высказывавшиеся в свое время противниками ухода Израиля с палестинских территорий: «если мы уйдем из Газы, Газа пойдет за нами». Уйдя из Газы, Израилю не удалось отделиться от проблемы.

В некоторых кругах Израиля падение Газы спровоцировало волну истерии. Правые политики — не только представляющие оппозицию — выступили с тревожными предупреждениями о последствиях возникновения террористического мини-государства или иранского аванпоста у дверей Израиля и потребовали, чтобы Израиль сделал все, что в его силах, чтобы добиться краха так называемого «Хамастана». В свою очередь левые политики бьют себя в грудь и возлагают всю вину на руководство Израиля, повинное в ослаблении «Фатха», что сделало его легкой добычей неистовых исламистов. Однако в центральном секторе политического спектра и, прежде всего, в правительстве, в кругах профессиональных военных и тех, кто занимается вопросами внешней политики, реакция была сдержанной. Израиль воздержался от вмешательства в боевые действия в секторе Газа и не предпринимал никаких инициатив с того момента, как «Хамас» завершил захват сектора Газа.

По оценке экспертов, у Израиля есть два варианта поведения по отношению к новой горячей точке у своих границ. Первый — в ответ возвести санитарный кордон на границе с радикальным анклавом, еще более изолировав его от Израиля. Поэтому Израиль поддерживает идею отправки сил ООН, против которой выступает «Хамас» (заметим, что никто особо и не рвется отправлять туда свои войска).

Второй вариант состоит в «осуществлении наземного нападения», о котором глава Генштаба Моше Яалон говорит с тех пор, как палестинские ракеты стали падать на израильские города. Если политическому руководству «Хамаса» не хватит мудрости сдержать свое вооруженное крыло и не спровоциро-

вать Израиль на ответные военные меры, новый израильский министр обороны Эхуд Барак без колебаний нанесет по сектору Газа сокрушительный удар.

В то же время, Барак не будет с головой кидаться в преждевременную и авантюрную операцию, наподобие прошлогоднего вторжения в Южный Ливан. Он хочет сохранить имидж внушающего доверие военного. Не так давно вернув себе место главы «Аводы», он уже стремится на ближайших выборах стать премьер-министром. Для этого он должен доказать, что способен гарантировать Израилю безопасность.

Западные «коспонсоры» очевидно склоняются к первому варианту: ставка сделана на полную экономическую и политическую изоляцию Газы и одновременно всемерную поддержку Западного Берега во главе с Махмудом Аббасом. Так, США прекращают экономическое и политическое эмбарго Палестинской автономии в попытке поддержать президента Аббаса и новое чрезвычайное правительство: американское решение разморозило десятки миллионов долларов финансовой помощи палестинцам, которая была приостановлена после победы «Хамаса» на парламентских выборах в начале 2006 г. Евросоюз тоже объявил о планах возобновить прямую помощь палестинцам, в то время как премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт говорит, что Израиль передаст Аббасу палестинские налоговые сборы, которые Израиль удерживал с тех пор, как «Хамас» захватил контроль над палестинским парламентом.

Западная оценка предполагает заведомо упрощенную картину происходящих событий: в палестинской проблеме якобы отсортировано добро и зло, белое и черное, что, вероятно, должно облегчить дальнейшее обозначение своих позиций для ближних и дальних участников игры. В действительности, премьер Эхуд Ольмерт заявил о том, что видит в недавних событиях «прекрасную возможность» для выведения палестино-израильских отношений на правильный путь. Теперь можно применять дифференцированные подходы в отношениях с Газой «Хамаса» и Западным берегом «Фатха».

Наметившаяся идеализация «Фатха» в западных и израильских СМИ заставляет вспомнить известную профессиональную шутку российских пиарщиков и политтехнологов о «белой

пушистой мышке» и «грязной мерзкой крысе», разница между которыми сводится к тому, что у первой пиар лучше. История «Фатха» также пестрит исламскими влияниями (достаточно вспомнить о «Бригадах мучеников аль-Аксы»). Правительства, контролируемые «Фатхом», и СМИ также стимулировали призывы к ненависти, и сама «Фатх», или группы, связанные с ней, также причастны к терроризму. В действительности, в период второй интифады они направили в Израиль больше половины террористов-смертников. Махмуд Аббас до последнего сопротивлялся проведению в автономии внутренних реформ, необходимых с целью реабилитировать его движение и покончить с отвратительной репутацией правительства, обвинявшегося в коррупции и некомпетентности.

РПП наш вывод-прогноз:

Вставая столь твердо на сторону М. Аббаса, Запад выступает в сравнительно новом для себя качестве в отношении с палестинцами (и не только), поскольку фактически предлагает поддержку для свержения демократически избранного правительства. Что, впрочем, лишний раз подтверждает эмпирически выведенную формулу западной внешней политики: «демократически следует считать выборы, на которых победили демократы. Демократами же следует считать тех, кого в каждом конкретном случае признает в этом качестве Государственный департамент США».

Похоже, в скором времени над Западным берегом прольется золотой дождь — деньги, гуманитарная помощь и международное политическое признание. Сектор Газа, напротив, будет планомерно доведен до состояния гуманитарной катастрофы, которую затем, по привычной уже схеме, необходимо будет «предотвратить коллективными усилиями всего мирового сообщества».

Расчет просматривается как на ладони. Палестинцам должен быть преподан урок, цель которого — показать, при ком лучше: при исламских экстремистах в Газе или при умеренном «Фатхе» на Западном берегу. С США и Израилем — или против них. Цель

этих больших маневров, безусловно, выходит далеко за границы сектора Газы. Речь пойдет о том, чтобы показать всем жителям беспокойного региона, что выбор в пользу прозападной «умеренности» материально и политически выгоднее, чем радикальный исламизм.

Увенчается ли эта стратегия успехом? На этот счет мнения расходятся. Многие предрекают, что падение Газы и победа исламистов даст толчок цепной реакции в масштабах всего Большого Ближнего Востока и окончательному краху американской стратегии «распространения демократии» в регионе.

Предвещает ли захват сектора Газы радикальными исламистами в перспективе падение Ливана, Западного берега реки Иордан и Ирака, и даже вполне стабильных консервативных режимов Иордании, Египта и других стран Региона? Означает ли он закат умеренных «демократических» режимов и зарю крупной победы тех, кто хочет разрушить по сути прозападный порядок, мало-помалу устанавливавшийся в регионе начиная с 1970-х гг.?

Многое в сложившейся ситуации будет зависеть от позиции Ирана, поддерживающего «Хамас» и не скрывающего свои амбиции в отношении «большой игры», начавшейся в регионе после американского вторжения в Афганистан и Ирак. «У американцев есть планы переустройства Ближнего Востока. Отлично, у нас тоже» — признает духовный лидер Ирана Али Хаменеи.

Сегодня фронт противостояния двух лагерей — радикальных проиранских исламистских сил, и умеренных прозападных «демократических» режимов, — наиболее зримо обозначился в четырех «слабых звеньях» Ближнего Востока, население которых расплачивается за замаскированные или открытые гражданские войны, ведомые местными сторонниками обоих лагерей: в Газе, Западном берегу реки Иордан, Ливане и, в большей степени, Ираке.

Вместе с тем, не следует поддаваться соблазну упрощенных и однозначных трактовок ситуации: «Хизбалла» и «Хамас» не

просто марионетки своих иранских и сирийских покровителей, так же как режимы в Эр-Рияде, Каире и Аммане не являются «лакеями Запада», а прежде всего, защищают свои собственные интересы. Все действующие лица пользуются гораздо большей автономией, чем можно предположить на первый взгляд исходя из видимости «большой игры». Но эта модель объяснения, хотя и упрощенная, включает в себе надежные и доказанные элементы. Так или иначе, напряженность между двумя лагерями достигла чудовищных масштабов в последние недели.

РПП наш вывод-прогноз:

Исход «большой игры» на Ближнем Востоке сейчас еще более неясен, чем когда-либо. Он станет еще более беспощадным, внезапным, непредсказуемым и поспешным, чем когда-либо в ближайшие месяцы.

Что касается интересов России, то последний по времени визит Сергея Лаврова в Израиль и Палестинскую автономию продемонстрировал вполне определенно, что на сегодняшний день у Москвы нет ясной и последовательной стратегии, и даже тактики поведения с учетом радикально изменившихся параметров ситуации. Российская дипломатия избрала вариант игры по правилам, установленным США и ЕС. Возникает вопрос — не слишком ли часто происходит подобное во внешней политике России в последние времена? Время покажет, насколько удачным будет этот выбор.

Судан: хроника запланированной катастрофы

Еще одной актуальной иллюстрацией к понятию «управляемый хаос» явилась Международная конференция по Дарфуру, состоявшаяся в Париже с участием представителей США, ООН и Евросоюза, на которой обсуждались пути урегулирования военного конфликта на юге Судана.

Напомним, что вооруженное восстание в Дарфуре вспыхнуло в 2003 г. За неполные четыре года гражданская война привела к гибели 200 тысяч человек, что позволило ООН назвать ситуацию в регионе «самым серьезным гуманитарным кризисом в современном мире».

Однако из выступлений американских дипломатов стало ясно, что гуманитарная озабоченность — не единственная, а возможно и не главная составляющая политики США в регионе. Как заявили представители Вашингтона, необходимо взять под контроль нефтяные запасы Судана, чтобы не дать террористам использовать их в своих целях. А для этого нужно ввести войска НАТО на территорию страны.

На сегодня, по данным журнала *Petroleum Economist*, доказанные запасы нефти в Судане составляют 627 млн баррелей, а общие запасы оцениваются в 8,5–12 миллиардов. При этом три четверти запасов нефти находятся именно на юге в зоне конфликта.

Социально-экономическая отсталость Южного Судана представляла собой проблему еще во времена британского колониального господства. Завоевание независимости в 1955 г. не только не ликвидировало разрыв между Севером и Югом, но и стало исходной точкой начала в Судане затяжной гражданской войны. Провозглашение Судана унитарной парламентской республикой и игнорирование требований южан об автономии лишь обострило конфликт. Правящая в Хартуме группировка суннитов проводила в отношении населения Юга дискриминационную политику, назначая на важные административные посты северян, которые имели также монопольные позиции в торговле и аграрном секторе.

Продолжающаяся гражданская война ставила под серьезный вопрос надежность инвестиций и возможность расширения добычи. Поэтому в 1972 г. было подписано соглашение о прекращении военных действий и о предоставлении Югу статуса автономного региона в рамках единого Судана. Одновременно был принят Закон о нефти (1972) и директивы по разработке нефтяных ресурсов (1973).

Однако в 1983 г. гражданская война получила неожиданное продолжение, когда столкновение мусульманского Севера

с христианским Югом привело к гибели 2 миллионов человек. Официально это объяснялось арабизацией и исламизацией оставшейся части страны. Но реальные причины многие аналитики были склонны видеть в обострении конкурентной борьбы на нефтяных полях.

Растущая изоляция центрального правительства в Хартуме в 1990-х гг. сделала из Судана классический пример «несостоявшегося государства». Итогом стала суровая критика Судана со стороны США за «поддержку исламских террористов». После 11 сентября 2001 г. обстановка накалилась настолько, что Судан попал в список стран, ставших потенциальными мишенями глобальной антитеррористической операции.

В то время, как война между Севером и Югом Судана приближалась к своему завершению, кризисная ситуация сложилась в западной провинции Судана — Дарфуре. Здесь в конце 2003 — начале 2004 г. усилилась борьба за землю и власть, и, поддерживаемая правительством арабская милиция Джанджавид обратилась к тактике этнических чисток по отношению к местному негритянскому населению. Другие стороны конфликта — повстанческие группировки «Освободительная армия Судана» (ОАС) и «Движение за справедливость и равноправие» (ДСР) — также внесли свой вклад в эскалацию конфликта.

Немногие из оставшихся нефтяных компаний (таких, как малазийская нефтяная компания Petronas) немедленно эвакуировали членов семей своих работников из страны. Однако добыча нефти продолжалась. В итоге основным добытчиком и импортером суданской нефти стала Китайская национальная нефтяная компания (CNPC).

CNPC — крупнейший иностранный инвестор в Судане с пятью миллиардами долларов, вложенными в разработку месторождений нефти. Начиная с 1999 г., Китай вложил в Судан по меньшей мере, 15 млрд долл. Он владеет 50% нефтеперерабатывающего завода близ Хартума совместно с суданским правительством.

Получая до 30% всей нефти из Африки, КНР заключил соглашение на импорт нефти с Суданом, Камеруном, Нигерией, Габоном и Анголой. В 2006 г. Китай выделил более 8 млрд долл. Нигерии, Анголе и Мозамбику, а подконтрольный

США Всемирный Банк — лишь 2,3 млрд долл. для всех стран Африки к югу от Сахары. Китай становится крупнейшим финансовым донором Африки, а значит, и одной из ведущих внешнеполитических сил в регионе, богатом энергетическими ресурсами.

Есть ли основания считать кризисную ситуацию вокруг Дарфура примером «управляемого хаоса»? Анализ усилий США по «урегулированию» конфликта в регионе показывает, что такие предположения не беспочвенны. Так, в мае 2006 г. при посредничестве американских дипломатов было заключено «соглашение о мире», подписанное почему-то только одной (из трех основных) враждующей группировкой. Однако свою «посредническую» миссию США посчитали на этом выполненной. Одновременно была оказана политическая поддержка единственной подписавшей соглашение стороне конфликта, состоялась личная встреча президента Буша с лидером этой группировки. В итоге, приобретя легитимный статус и поддержку, данная группировка впоследствии инициировала новую вспышку насилия, сопровождавшуюся грубейшими нарушениями прав человека, усугубив тем самым гуманитарную катастрофу в регионе.

Американский же представитель, ответственный за столь «конструктивное урегулирование» конфликта, получил высокооплачиваемую должность на Уолл-Стрит, а рабочая группа его сотрудников оказалась распущена. В течение последующих четырех месяцев, в ходе которых ситуация в Дарфуре стремительно ухудшалась, Госдеп США всячески затягивал процесс назначения нового спецпредставителя, способного расхлебать кашу, заваренную своим предшественником.

Одновременно с этим, США и Евросоюз оставили миротворческий контингент Африканского Союза, введенный в зону конфликта, без всякой материально-технической и политической поддержки, в которой тот остро нуждался в целях обеспечения безопасности гражданского населения и беженцев. Все эти действия (а точнее, полное бездействие) имели место на фоне массивной информационной кампании в западных СМИ на тему «массового геноцида» и беспрецедентной гуманитарной катастрофы в Дарфуре.

Публично возлагая ответственность за продолжающиеся бесчинства на официальный режим Хартума, Вашингтон поддерживает теневые контакты с его наиболее одиозными представителями. В частности, имел место визит шефа безопасности Судана Салаха Абдаллы Гоша (который считается вдохновителем и организатором политики геноцида в Дарфуре, а в недавнем прошлом — одним из приближенных Осамы Бен Ладена) в штабквартиру ЦРУ в Лэнгли, якобы в рамках разработки глобальной антитеррористической стратегии. Тем самым хартумскому режиму посылается недвусмысленный намек: «пока вы на нашей стороне, опасаться вам нечего». Об этом же свидетельствует подготовка визита президента Судана Омара Хасана Ахмеда аль-Башира в Вашингтон.

РПП наш вывод-прогноз:

Очевидно, что целью политики США на протяжении последних нескольких лет является сохранение одиозного политического режима, а, следовательно, и нынешнего хаоса в Судане, с перспективой доведения его до таких масштабов, когда полная оккупация страны, и прежде всего ее нефтеносных регионов (по образцу Ирака) станет неизбежной.

Таким образом, ситуация вокруг Дарфура — это не столько поиск путей ликвидации гуманитарной катастрофы, сколько столкновение интересов ведущих стран мира по поводу контроля над суданскими энергоресурсами. Прежде всего, между США и Китаем. Предлагая взять под международный контроль суданскую нефть, Вашингтон меньше всего думает о гуманитарных проблемах Судана. Его цель — занять главенствующие позиции в нефтеносном регионе. В Китае это прекрасно понимают и поэтому категорически выступают против жестких санкций в отношении Судана.

Поскольку ситуация вокруг Дарфура неизбежно выходит на уровень Совета Безопасности ООН, России так или иначе предстоит сделать стратегический выбор между интересами США и Китая, что может стать как фактором очередного осложнения российско-американских отношений, так и перспективным ресур-

сом торго в диалоге с Вашингтоном. При этом в стратегическом отношении Москве, по сути, одинаково не выгодно окончательная победа ни той, ни другой стороны (США или Китая), а значит, как бы цинично это не прозвучало, в интересах России сохранение ситуации в Судане в нынешнем виде.

Впрочем, если судить по географии поставок вооружений хартумскому режиму, подобный интерес имеют многие страны. Так, боевые самолеты и вертолеты поступали в Судан от российских, китайских и белорусских компаний; танки, боевые машины и артиллерийские установки поступали из Белоруссии, Польши и России; гранаты, нарезное оружие, пистолеты, боеприпасы и прочие легкие вооружения из Ирана, Китая, Саудовской Аравии и Франции; противопехотные мины из Бельгии, Египта, Израиля, Италии, Китая, республик бывшего СССР, а также США. Кроме того, Белоруссия, Индия, Малайзия и Россия предлагали Судану программы по подготовке военно-служащих и сотрудничеству в военной сфере.

РПП наш вывод-прогноз:

«Суданский кейс» представляет для России (равно как и для других стран, богатых энергетическими и другими природными ресурсами) несомненный интерес с точки зрения изучения стратегии и тактики «управляемого хаоса» как инструмента внешней политики США. Есть все основания полагать, что Судан — не последний полигон, на котором эти инструменты применяются и совершенствуются.

Экономическая политика

XI Международный экономический форум в Санкт-Петербурге

Санкт-Петербургский экономический форум, в известном смысле (по крайней мере, по срокам проведения) перенявший эстафету Хайлигендаммского саммита Большой Восьмерки, стал впечатляющей демонстрацией мирового интереса к российской экономике. На форуме присутствовало около 6 тысяч делегатов, в том числе более 100 генеральных директоров ведущих международных компаний, в их числе главы Deutsche Bank, BP, Royal Dutch Shell, Nestle, Chevron, Siemens и Coca-Cola.

РПП наш вывод-прогноз:

Редакция не погрешит против истины констатацией того, что экономический форум в Санкт-Петербурге зримо засвидетельствовал растущий раскол между международными инвесторами, стремящимися получить приличные прибыли в России, и западными политиками, которые демонстрируют все большую озабоченность в связи с «судьбами демократии» в стране.

Помимо собственно бизнес-контактов, внимание участников привлекли четыре пленарных заседания с участием президента России и глав других государств, министров, ведущих экономистов и предпринимателей. В отличие от Всемирного экономического форума в Давосе, ПЭФ был сосредоточен на внутренних вопросах. Главными темами обсуждения были интеграция России в глобальное экономическое пространство, всемирная диверсификация, инвестиционная привлекательность страны, демографические проблемы и отношения с соседними государствами.

Выступив в качестве хозяина форума, Владимир Путин завершил тем самым неделю, в ходе которой он неизменно оставал-

ся в центре внимания на международной арене. Завершающий аккорд оказался не менее эффективным, чем вся предыдущая композиция. Владимир Путин призвал радикальным образом пересмотреть состояние мировых финансовых и торговых институтов, с тем, чтобы отразить рост экономической мощи стран с развивающимися рынками — в том числе России. По словам российского лидера, миру требуется новая международная финансовая архитектура, поскольку существующая модель стала «архаичной, недемократичной и неповоротливой».

Владимир Путин сообщил, что 50 лет назад 60% мирового ВВП приходилось на долю семи наиболее промышленно развитых стран. Сегодня же 60% ВВП производят страны, не входящие в «большую семерку». «В интересах устойчивого развития необходимо формировать новую архитектуру международных экономических отношений, построенных на доверии и взаимовыгодной интеграции», — заявил российский президент.

Оценки, высказанные Владимиром Путиным, привлекают внимание к объективным тенденциям, имеющим место в современной мировой экономике и вызывающим серьезную озабоченность и интерес экспертов. Так, экономисты международного инвестиционного банка Goldman Sachs подсчитали, что в 1991 г. 55% из 20 крупнейших энергетических концернов мира были американскими. 45% нефтегазовых корпораций находились под контролем европейского капитала. В 2007 г. ситуация изменилась. 35% ведущих энергетических концернов мира контролируют предприниматели и правительства развивающихся стран — Бразилии, России, Индии и Китая. Еще 35% — это европейские корпорации. Доля американского капитала на глобальном рынке энергетики снизилась до 30%. Соответственно, сокращается влияние США на энергетический сектор.

Рост значения стран BRIC виден и в горнорудной индустрии. 20% из 20 крупнейших горнорудных концернов находятся под контролем правительств или промышленных групп из развивающихся стран. Аналитики Goldman Sachs прогнозируют доминирование России, Китая, Индии и Бразилии в мировой металлургии, страховании, фармацевтике и на глобальном потребительском рынке. «Процесс пойдет по обкатанной модели — отрасль за отраслью», — констатирует управляющий

директор Goldman Sachs International Энтони Линг. «Это только начало», — предупреждают аналитики, — «Началась настоящая глобализация». Остается только удивиться тому, что в данных анализах «забывается» об иных секторах экономики, включающих наиболее эффективные, наукоемкие и перспективные.

РПП наш вывод-прогноз:

Заявления с российской стороны о необходимости реформирования международной финансово-экономической архитектуры заставляют зарубежных игроков предположить, что наряду с продолжающейся агрессивной кампанией против односторонней внешней политики США Москва выступает и против доминирования Запада в мировой экономической системе, артикулируя настроения, усиливающиеся в политических и деловых элитах новых индустриальных стран. Правда России не стоит забывать, что ее вклад в мировой ВВП не превышает нескольких процентов.

Россия предлагает зарубежным партнерам подумать о создании альтернативы ВТО в рамках евразийского пространства. Идею президента поддержал Дмитрий Медведев (кто бы сомневался) и дополнил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Последний предложил создать сразу несколько организаций: Евразийский клуб банкиров, Евразийский банк развития, Евразийский деловой конгресс и Евразийский фонд ученых.

В целом скептически оценивая перспективы реализации озвученных инициатив, эксперты напоминают, что подобные идеи посещают лидеров России и Казахстана уже не в первый раз. (Однако, очевидно, что как на западе ничего из подобных глобальных инициатив не может произойти без участия США, так и в Евразии — без Китая, что делает российско-казахстанские инициативы не слишком влиятельными).

В августе прошлого года, после того как на саммите G8 провалились переговоры России с США по поводу вступления в ВТО, Владимир Путин пригласил президентов Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Белоруссии, Армении

и премьер-министра Украины в свою резиденцию в Сочи на неформальный саммит организации. Тогда наблюдатели говорили, что Москва обсуждает варианты создания собственной альтернативы ВТО, а одной из тем встречи было обсуждение таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Между тем, «воз и ныне там». И понятно, почему — серьезные инициативы не могут не быть адекватными объективным возможностям международного влияния.

Своеобразной сенсацией Санкт-Петербургского форума стали оглашенные данные по росту чистого притока капитала (не путать с иностранными инвестициями). Этот показатель растет уже второй год подряд — в 2006 г. приток составил 42 млрд долларов, а за пять месяцев 2007 г. — более 60 млрд долларов. По итогам года он может вырасти до 90 млрд долларов. Часть поступающих в Россию средств как и прежде по монетаристским формулам представляет собой золотовалютные резервы, объем которых за последние пять месяцев вырос на 100 млрд долларов.

Глава Центробанка Сергей Игнатьев объясняет стремительный рост поступлений продажей активов ЮКОСа и размещением акций госбанков — ВТБ и Сбербанка. В целях покупки необходимых активов госкомпании привлекали огромные кредиты. От продажи акций удалось выручить около 27 млрд долларов — чуть меньше половины всего притока частного капитала за первые пять месяцев 2007 г.

Впрочем, экономисты считают, что второе полугодие будет более спокойным с точки зрения притока капитала. Директор Департамента макроэкономического прогнозирования МЭРТ Андрей Клепач, в свою очередь, предупреждает, что по итогам июня может наблюдаться даже отток.

РПП наш вывод-прогноз:

Необходимо подробнее остановится на качестве усилившегося притока капитала. С одной стороны, Центробанк объясняет его размещением акций (напомним, что в течение этого года проходило не только IPO госбанков), с другой стороны Минэкономразвития насчитало за 2006 год только 26 млрд

долл США прямых иностранных инвестиций. Остается предположить, что больше половины иностранных инвестиций были спекулятивными.

Рост иностранных вливаний в российскую экономику породил слухи о репатриации российского капитала и инвестировании его в основные фонды. По данным Минэкономразвития российского капитала из 26 млрд только 7, некоторые экономисты считают эту цифру заниженной, т. к. «... методика Минэкономразвития не совершенна».

В этих цифрах слишком много вопросов о методике, вообще о способе управления притоком иностранных средств: будут ли они инвестированы в развитие экономики и основные фонды предприятий или снова «осядут» в ЗВР, как это обычно и происходит. Как можно легко убедиться прямых иностранных инвестиций в половину меньше чистого притока и сколько их идет на реальное обновление основных фондов сказать не может никто. Таким образом, говорить о существенной роли иностранных инвесторов в модернизации российской экономики не приходится. Основную роль должно взять на себя государство. Только как оно возьмет, если не может даже адекватно оценить как прямые иностранные инвестиции, так и участие собственных подконтрольных экономических агентов в этом процессе.

Организаторы форума особо акцентируют сенсационные, по их мнению, коммерческие итоги мероприятия: в оргкомитете форума зарегистрировано 30 протоколов и соглашений на общую сумму 13,5 млрд долларов. По оценке Германа Грефа, это почти в 5 раз больше, чем ожидалось: первоначально планировалось, что сумма будет в районе 3–4 млрд долларов.

Цифры, впрочем, весьма лукавые: на иностранные компании пришлось лишь 4 млрд долларов, остальное — крупнейшие российские компании совместно с Инвестиционным фондом. Остается лишь гадать, что помешало организаторам форума поднять общую сумму сделок, скажем, еще в 5 раз — достаточно было «приурочить» к знаменательной дате и месту заключение соглашений между крупнейшими российскими госмонопо-

лиями и иностранными банками по корпоративным кредитам, исчисляющимся десятками миллиардов долларов.

Так, «Аэрофлот» подписал соглашение о покупке 22 дальнемагистральных самолетов Boeing-787 Dreamliner, что в контексте разговоров о возрождении отечественного авиапрома представляется весьма двусмысленным достижением. Участники рынка оценивают сделку в 2 млрд долларов. Средства на приобретение Boeing-787 «Аэрофлот» привлек под гарантии Eximbank.

Напомним, что и здесь не обошлось без большой политики: авиационные контракты стали элементом политического торга. После того как политические отношения между США и Россией обострились, «Аэрофлот» отказался от подписания контракта с Boeing «на неопределенное время», сделав выбор в пользу европейского Airbus. Позднее руководство «Аэрофлота» заявило, что будет подписывать контракт и с Airbus, и с Boeing. По условиям контракта, который планировался к заключению осенью, Boeing предлагал российской авиакомпании скидку с каждого самолета по 10–15 млн долларов. Но из-за того что «Аэрофлот» не подписал документы в условленный срок, он потерял право на скидку и место в очереди на лайнер. В итоге, первые лайнеры будут поставлены только в 2014 г.

Параллельно с экономическим форумом, в Санкт-Петербурге прошел неформальный саммит глав СНГ, которые, учитывая приезд нового туркменского лидера, впервые за долгое время собрались в полном составе. Грузия и Молдова (раздумавшие выходить из СНГ) лоббировали возвращение своих вин на потерянные рынки; Армения и Азербайджан вели разговоры (что уже важно) по Карабаху-Арцаху; украинские коллеги обсуждали с российскими контуры цен на энергоносители.

РПП наш вывод-прогноз:

Саммит глав СНГ можно назвать «конструктивно-показательным»: тактически — это был явный успех Кремля, преодолевшего видимые издержки затеянной в последние годы «перестройки» экономического формата взаимоотношений с бывшими союз-

ными республиками. Противоречия, конечно, никуда не делись. Однако все стороны демонстративно стараются их не выпячивать, усиленно создавая видимость единства и согласия.

На этом фоне Саммита превращение Экономического форума в триумф госинвестиций в российскую экономику оказалось несколько сглаженным. Большинство проектов финансируются из Инвестфонда, что существенно помогло МЭРТ в проведении мероприятия. Ключевой же вопрос экономического форума в этом разрезе — стимулирование иностранных инвесторов, а они напротив, хотя и выражают готовность к работе в России вопреки политической позиции собственных лидеров, но выжидают более благоприятной ситуации. Им необходимы понятные правила игры со стороны российской политической элиты, но она то их как раз и не демонстрирует.

К сожалению, освещение российскими СМИ форума, как это становится уже современной традицией, больше напоминает не работу СМИ, а работу PR — штабов, создавая ложное представление о действительности у населения России, но, что гораздо хуже, по всей видимости и у руководства страны. Что ж, супер-проект «вертикали власти» вместо конституционного принципа разделения властей дает свои плоды.

Общественно-политические движения

«Антипутинская оппозиция»: разброд и шатания

«Антипутинская оппозиция» заявляет о своей готовности взять власть в стране, но пока не способна преодолеть даже собственные внутренние противоречия и разногласия. Камнем преткновения становится фигура единого кандидата от оппозиции, а также тактика поведения в грядущей парламентской избирательной кампании.

О своих амбициях на президентское кресло заявили уже шесть кандидатов. От выдвижения единого кандидата, который имел бы хотя бы теоретические шансы на победу в борьбе с ныне правящей политической элитой, «непримиримые» политические силы России на сегодняшний день бесконечно далеки.

Партия «Яблоко» выбрала своего председателя Григория Явлинского кандидатом в президенты в третий раз. При этом лидер партии «Яблоко» не был единственным кандидатом, обсуждались и другие варианты — глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев и уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин. Однако в итоге федеральный совет одобрил программу Григория Явлинского «Семь шагов к равенству возможностей», которая станет его предвыборной президентской программой. С ней же «Яблоко» пойдет и на парламентские выборы в декабре.

В программе говорится о том, что в стране сегодня действует «необольшевицкая система, которая обслуживает интересы правящей номенклатуры исключительно в ущерб абсолютному большинству граждан, не ставит ни во что человеческую жизнь, свободу и справедливость, сводит ценности государства к набору временных технократических параметров».

Ни в каких союзниках или попутчиках «Яблоко», по обыкновению, не нуждается. Недаром большинство выступлений на заседании Федерального совета были посвящены вовсе не критике власти, а дискредитации конкурентов из других оппозици-

онных структур. Явлинский сразу же дал понять, что не хочет иметь ничего общего с движением «Другая Россия». На заседании федерального совета партии соратники поддержали его позицию. Коалицию, сформировавшуюся вокруг Каспарова, в резолюции заклеили как «типичный большевизм», для которого цель оправдывает средства, «а целью является власть».

Напомним, что Явлинский уже дважды безуспешно пытался пробиться к вершине власти — в 1996 г. и 2000 г., не набрав и 10% голосов в каждом из случаев. По степени упорства в борьбе за высший пост в стране он может соперничать только с Геннадием Зюгановым, который участвовал почти во всех президентских выборах с момента развала Советского Союза, и с Владимиром Жириновским. Впрочем, и Зюганов, и Жириновский также заявляют о своей готовности поучаствовать в президентской гонке в 2008 г.

В числе других, так или иначе (то ли в шутку, то ли всерьез) заявивших о своих амбициях кандидатов — бывший премьер-министр России, лидер «Народно-демократического союза» Михаил Касьянов, экс-глава Центробанка а также председатель наблюдательного совета ЮКОСа Виктор Геращенко, проживающий в Великобритании писатель и диссидент Владимир Буковский, а также активист коалиции «Другая Россия» Сергей Гуляев.

Коалиции под руководством Каспарова пока что лучше удается привлекать к себе внимание за пределами России, чем внутри страны. В начале июня 2007 г. Каспаров встречался с президентом Бушем на демократической конференции в Праге, откуда он отправился в Канаду. Очередной съезд «Другая Россия» наметила провести в Эстонии. Однако, несмотря на явные симпатии зарубежных СМИ и части политической элиты лично к Каспарову (в сравнении с другими персонажами из числа «непримиримых»), сам экс-чемпион мира по шахматам заявляет, что выдвигать собственную кандидатуру не станет.

О возможной поддержке Явлинского в качестве единого кандидата от демократической оппозиции заявил Никита Белых, лидер «Союза правых сил». Однако на парламентских выборах СПС с другими демократическими силами объединяться не будет, и «пойдет на выборы со своим списком и своей колон-

ной». Белых, как и Явлинский, не сомневается, что его партия преодолеет 7%-ный барьер на предстоящих 2 декабря выборах в Госдуму.

Для обеих партий такое решение рискованно: в их рядах все ярче проявляют себя активисты, готовые на союз с радикальной оппозицией. Ряд активистов «Яблока» и СПС участвовал в маршах и митингах несогласных. Петербургское отделение «Яблока» фактически уже примкнуло к «Другой России». «Молодежное Яблоко» не поддержало позицию старших товарищей, поддержавших очередное продление полномочий Юрия Лужкова на посту московского мэра.

СПС, в свою очередь, утратило влияние на свое Московское региональное отделение: члены городского политсовета, отстраненные ранее федеральным руководством партии от своих должностей, сообщили, что подверглись репрессиям за нежелание сотрудничать с Кремлем. В региональном отделении полагают, что на президентских выборах 2008 г. партия «не должна поддерживать никого из преемников» Владимира Путина. Кроме того, столичные правые считают возможным свое участие в акциях «Другой России». «Также мы не разделяем мнения части федерального руководства партии о том, что билет в Думу нужно получить в Кремле», — отмечают опальные москвичи.

В свою очередь, лидеры партии Никита Белых и Леонид Гозман обратились к членам московского отделения с открытым письмом. Из текста следует, что острый конфликт продолжался последние три месяца. Лидеров московского отделения обвиняют в нарушении партийной дисциплины, интригах и слабой организаторской работе, а также в заключении альянса с «Яблоком» на невыгодных для СПС условиях в преддверии выборов в Мосгордуму в 2005 г. Никита Белых уверен, что решение о роспуске московского отделения одобрит сентябрьский съезд СПС, на котором состоятся перевыборы членов федерального политсовета и лично председателя.

Не признав решения федерального руководства СПС о своем отстранении, лидер столичного СПС Иван Новицкий заявил, что намерен продолжать работу, поскольку чувствует поддержку общественности.

Лидер московского «Яблока» Сергей Митрохин не упустил возможности подлить масла в огонь. «Сегодня главный ресурс СПС — это деньги. Я думаю, что как такового электората у СПС уже в принципе не существует».

А не то же ли самое касается и самого «Яблока»?

РПП наш вывод-прогноз:

Разброд и шатания в стане оппозиции со всей наглядностью демонстрируют безнадежность «оранжевой перспективы» в России. Однако все это не значит, что в стране нет тех сил, которые в рамках существующей системы не видят для себя ни политических, ни экономических перспектив, а потому кровно заинтересованы в сломе этой системы и радикальном изменении ситуации. Таких сил немало, причем речь не только о либералах-западниках — тут очень разношерстная публика, в том числе и часть ныне правящей политической элиты, опасющейся остаться за бортом в результате перехода власти к новому президенту в 2008 г. Также никуда не делись и внешние силы, у которых свой взгляд на будущее России и ее место в мире.

Заданное Кремлем развитие событий их не устраивает. Рычагов легитимного влияния на ситуацию у них нет (все эти рычаги находятся в руках Кремля — это, собственно, и является основой сложившейся системы), перспективы реализации оранжевых технологий — равны нулю. Что делать в этой ситуации? С точки зрения политтехнологии ответ, в общем, очевиден — нужна дестабилизация.

Марши несогласных, ориентированные на провокацию, громкие политические убийства — все это работает на дестабилизацию, но нужного эффекта не дает. Дестабилизации не выходит. А потому чем дальше, тем очевиднее становится, что играть оппозиция (и инспирирующий ее Запад, что очень серьезно) будет на разжигании межнациональной розни, т. е. в самую опасную игру с самыми непредсказуемыми последствиями. Предсказуемым же является формирование облика и образа России в мире как фашистского государства с выстраиванием мирового консолидированного антироссийского фронта борьбы с империей зла.

Внутренняя политика

Кондопожский синдром — 2

События в Ставрополе уже окрестили «новой Кондопогой». Однако ситуация на Северном Кавказе представляется более запутанной, чем осенние события в ставшей уже печально знаменитой карельской Кондопоге.

Спираль межнациональной вражды закрутили два события, которые многие горожане (да почти все, за исключением официальных лиц) связывают между собой. А именно: 24 мая в массовой драке между славянской и кавказской молодежью погиб чеченец, студент второго курса Гилани Атаев, а спустя девять дней, в ночь со второго на третье июня, были зверски убиты двое русских. Облако появившихся в Интернете слухов о том, что Дмитрия Блахина и Павла Чадина чеченцы зарезали по законам кровной мести, сгустилось над городом почти мгновенно.

В крае, соседствующем с Чечней, легко поверили в то, например, что сразу после драки чеченцы пообещали зарезать 20 русских за одного своего убитого. В то, что ребятам по обычаям гор перерезали глотки. Даже в то, что убийство на девятый день — не случайность, а именно в это время по мусульманским обычаям начинается кровная месть. И чем ниже падал порог чувствительности ко лжи, тем фантастичней становился провокативный эпос.

Город накрыл массовый психоз. Ставропольцы всерьез опасались масштабной уличной резни. Родных и знакомых предупреждали не ходить по улице по вечерам, в панике обрывали телефоны милиции и редакций. Гораздо раньше обычного закрылись парки. Кое-кто был уверен, что в городе введен комендантский час.

Ключевая причина психоза — отсутствие какой-либо официальной информации. Элементарные просьбы не поддаваться на провокации из уст лиц, облеченных властью, зазвучали лишь по прошествии почти двух дней. Правоохранительные

органы, запоздало опровергая слухи и сообщения СМИ, выдавали скудную информацию, собственные версии случившегося не разглашали. Прокуратура сообщала лишь о том, что согласно видеозаписи, сделанной камерой наблюдения на месте убийства русских студентов и показаниям очевидцев, убийцы имели славянскую внешность. Однако официальной версии поверили очень немногие. Потому что расценили ее как очередную попытку краевой и городской администрации, милиции и прокуратуры замолчать проблему межнациональной вражды, точнее, факт ее наличия. Протест против упорного стремления чиновников и силовиков спрятать конкретный конфликт в сейф вылился в массовый стихийный митинг и шествие по улицам, которое оперативно прибрали к рукам националистические организации. Они распространяли листовки экстремистского толка, вели прямые репортажи на своих сайтах. Лидер Движения против нелегальной иммиграции Александр Белов, примчавшийся в Ставрополь как в свое время в Кондопогу, общаться с местной молодежью, начал гораздо раньше, чем губернатор Александр Черногоров.

РПП наш вывод-прогноз:

За то, что кровавой бойни в Ставрополе все же не случилось, благодарить следует самих жителей города, проявивших терпение и понимание. Власти и масс-медиа в этом тщательно спланированном и отрежиссированном конфликте сыграли скорее негативную роль. Средства массовой информации лишь подогревали массовую истерику. Федеральные СМИ, усиленно эксплуатируя эмоциональную память о событиях в Кондопоге, лепили образ многонационального города, в котором существуют этнические группировки, ненавидящие друг друга и готовые при первом удобном случае начать резню. Кому-то было выгодно создание такой страшной «картинки», другие привычно гнались за сенсационными новостями.

Губернатор края и мэр Ставрополя практически бездействовали, для них трагедия, к сожалению, стала еще одним этапом

их собственного противостояния. По городу распространяются листовки националистического содержания, в которых помимо призывов освободить «Россию для русских», содержались и требования отставки ставропольского губернатора Александра Черногорова.

Таким образом, в человеческой трагедии различные политические силы увидели прежде всего возможность для нагнетания политической обстановки на Ставрополье. Между тем очевидно, что призывы «очистить» край от кавказского населения в пользу русского большинства, которые все громче звучат сегодня на Ставрополье, могут окончательно нарушить и без того хрупкое равновесие на Северном Кавказе.

РПП наш вывод-прогноз:

Едва ли не единственной силой, сохранившей в сложившейся ситуации трезвый взгляд на вещи и сыгравшей реальную конструктивную роль в умиротворении людей и удержании их от необратимых ошибок, оказалась Русская православная церковь во главе с Епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном. Следует заметить, что Церковь в последние годы играет в общественной и духовной жизни края все более заметную роль. Владыка Феофан, работавший ранее в департаменте внешних церковных сношений Московской Патриархии, тонкий и дипломатичный, сумел вписаться в жизнь этого непростого края. Он как никто другой ясно сознает, что в крае, где вместе мирно уживаются представители разных народов и религий, всем необходимы чуткость, терпение и уважение по отношению к людям иной веры и национальности. «Слово пастыря» — обращение владыки Феофана в связи с трагическими событиями в Ставрополе — сыграло, по оценкам наблюдателей, едва ли не решающую роль в разрешении кризисной ситуации.

Однако в крае остается немало острых проблем, которые не исправишь добрым словом и личным примером. Несмотря на то, что, как сообщает местная официозная пресса, «Ставрополье и сегодня является житницей России», хлеб в Ставрополе стоит

столько же, сколько в Москве. Безработица и уровень заработных плат катастрофические: в городе достаточно много людей, зарабатывающих около 1500–2000 руб., при том, что уровень цен сопоставим с московскими. Производства в городе и крае закрываются. Очень показательно банкротство ликеро-водочного завода «Стрижамент», приносившего около 40% поступлений в бюджет города: начиная с 2000 г. завод сознательно подвели к банкротству. Очень остро стоят проблемы сельского хозяйства, занятости, особенно для молодежи, медицинского обслуживания и социального обеспечения, отсутствуют крупные производства. Жители, обремененные социальными тяготами, постоянно сравнивают жизнь в Ставропольском крае с более успешным соседним — Краснодарским. Годами не решаемые проблемы, отсутствие перспектив и надежды на будущее вызывают социальную напряженность в крае.

Даже в регионах, неотягощенных межнациональной напряженностью, такой букет социально-экономических проблем почти неизбежно закладывает основание под внутривнутриполитическую нестабильность и глеющее недовольство, постоянно грозящее выплеснуться в виде конфликтов и столкновений, окрашенных в полиэтнические тона Кавказа. Пока власти не найдут способов исправить положение в крае, угроза повторения событий, подобных недавним Ставропольским, будет нависать над Северным Кавказом.

Власть же на Ставрополье, между тем, пребывает в состоянии, близком к параличу. Главная проблема — противостояние губернатора края Александра Черногорова и мэра столицы края Дмитрия Кузьмина. Без понимания этого конфликта невозможно осмысление недавних событий в Ставрополе.

На выборах в законодательное собрание Ставропольского края, состоявшихся 17 марта 2007 г., победила «Справедливая Россия», региональным лидером которой и является ставропольский мэр Дмитрий Кузьмин. Партию власти, потерпевшую в крае поражение, на момент выборов возглавлял губернатор Александр Черногоров. Черногоров и «Единая Россия» проиграли выборы, т. к. и губернатор, и партия дискредитировали себя в крае, не выполнив обещания, данные во время предыдущей предвыборной кампании. Мэра Ставрополя в крае также

часто критикуют, он замешан в серии скандалов, которые были широко освещены в федеральных СМИ. Избиратели в крае оказались перед сложным выбором, но в результате отдали голоса в пользу новой силы, которая дала им новую надежду. Однако для Черногорова и Кузьмина борьба на этом не закончилась — они используют любой повод выставить своего оппонента в невыгодном свете.

Если в ближайшее время в крае не будет преодолен раскол во власти, не начнут приниматься меры по улучшению жизни населения, государство получит не только протестное голосование, но и вспышку насилия «бессмысленного и беспощадного», как и любой бунт народа, которого не слышит власть. Понятно, почему в Ставрополь срочно приехали министр МВД Рашид Нургалиев и полпред президента Дмитрий Козак. Понятно, почему решили создать единый центр информирования граждан на случай аналогичных всплесков слухов и межнациональной вражды. **Массовый психоз населения на фоне очевидного слабости региональных и муниципальных органов власти — это и есть «кондопожский синдром».**

Неверно было бы в этой ситуации снимать ответственность с федеральных властей, своей непоследовательной внутренней, в особенности национальной политикой усугубляющих кризисные явления в регионах, в первую очередь на Северном Кавказе. Достаточно упомянуть о скандальном «деле Эдуарда Ульмана», за развитием событий вокруг которого уже не первый год пристально следят как националистические организации и движения самого разного толка, так и простые граждане разных национальностей. Известие о том, что третий суд по делу Ульмана все-таки завершился обвинительным приговором, у многих вызвало шок. Понятно, что если присяжные заседатели дважды оправдывали бывших спецназовцев, и дважды Военная коллегия Верховного суда РФ отменяла вердикт и возвращала дело в суд на новое рассмотрение, кому-то очень надо было, чтобы эти люди понесли наказание. Но вызывало недоумение: почему боевикам — амнистии, а военнослужащим — приговор, причем более суровый, чем террористам, участвовавшим в нападении на Буденновск? Не это ли решение суда праздновали чеченцы, устроившие танцы на Манежной площади накану-

не 22 июня, отметив таким нехитрым образом очередное, в их представлении, «поражение» России?

Особое внимание экспертов, анализирующих события в Ставрополе, а также повторившиеся вскоре, хотя и в несопоставимо меньших масштабах, похожие события в Москве, привлек фактор информационно-коммуникативных технологий, сыгравший едва ли не решающую роль в механизмах и приемах мобилизации участников, а также распространения слухом и дезинформации, без которых подобные события, как в России, так и в других странах, возможно, не имели бы шансов.

В то время как власти края и юга страны «топят» конфликт глухим молчанием, а милиция отказалась даже от краткого объяснения причин события, ряд религиозных и националистических организаций развернули широкое обсуждение «ставропольской темы» на интернет-форумах и страницах печати. Трудно отделаться от мысли, что поток дезинформации, обрушившийся на интернет-форумы и ленты «Живого журнала», управлялся и направлялся чьей-то невидимой рукой. Население «Живого журнала», хорошо знакомое с технологией распространения слухов, указывает, что авторы провокаций, судя по ip-адресам, посылали свои сообщения из Ставрополя, Ростова-на-Дону, Краснодара и Москвы.

Сообщение об убийстве двух русских студентов, опубликованное на ленте информагентства «Регнум», многие считают одной из основных причин, по которой убийство Чадина и Блохина приобрело не свойственный обычному бытовому преступлению общественный резонанс. В сообщении упоминалось, что у обоих студентов перерезано горло. Когда же выяснилось, что это не соответствует действительности, автор сообщения журналистка Виктория Маяцкая немедленно опубликовала опровержение.

Но было уже поздно — новость о зверском убийстве жила своей собственной жизнью, по мере распространения обрастая дополнительными подробностями. Инициативу в информационном освещении ситуации в Ставрополе прочно перехватили «блоггеры». Стоит заметить, что так было и во время нападения боевиков на Нальчик, во время тюльпановой революции в Бишкеке, во время урагана в Новом Орлеане. Ставропольские

события лишь подтвердили общую тенденцию — современное информационное пространство все больше выходит из-под контроля газетных редакций и офисов телекомпаний, государственных ведомств и спецслужб.

Следует упомянуть и организационно-мобилизационную роль новейших коммуникативных технологий. Наверное, можно (хоть и не просто) предположить, что группа чеченских юношей сама по себе решила устроить показательный боевой танец зикр у стен Кремля. Также можно предположить, что там совершенно случайно оказалась группа молодых людей из националистических организаций, а все происходящее с самого начала снималось на видео (в конце концов, возможности такой съемки есть сейчас в каждом втором телефоне), которое тут же оказалось на сайте ДПНИ. И то, что места разборок были выбраны так, чтобы не остаться незамеченным, — тоже, возможно чистая случайность. Однако все это вместе выглядит как прямая и, в общем, не очень изощренная провокация. Немного заплатить чеченскому юноше, который разошлет своим друзьям СМС с предложением отпраздновать что-либо на Манежной площади. Скоординировать группу националистов. Дальше все пойдет накручиваться само. Одна провокация, другая, третья...

О том, каковы могут быть масштабы подобных провокаций, ярко свидетельствует т. н. «карикатурный скандал», не так давно потрясший весь христианский и мусульманский мир. Так, в самый разгар этих событий, 4 февраля 2006 г. анонимное SMS сообщение, растиражированное по всему миру, едва не привело к столкновениям на религиозной почве в Копенгагене: в тексте сообщалось, что на площади перед городской ратушей планируется демонстративное сожжение Корана, в отместку за акты поругания датского флага во многих мусульманских странах. Сотни людей — как мусульман, так и христиан — вышли на улицы, чтобы предотвратить чудовищный акт вандализма. На площади мусульмане и левацки настроенные датчане столкнулись с ультраправыми, явившимися, по всей видимости, чтобы присоединиться к анонсированному сожжению Корана. К исходу дня полиция арестовала 179 человек, из них 120 христиан и 59 мусульман.

Между тем, это сообщение, растиражированное по мобильным сетям по всему миру и озвученное арабским спутниковым каналом Аль-Джазира, зримо продемонстрировало силу новых информационных и коммуникативных технологий, способных раздуть местечковый скандал в массовую коллективную истерию глобального масштаба.

Комментируя события в Копенгагене и общую ситуацию вокруг «карикатурного скандала», премьер-министр Дании Андерс Фог Расмуссен сделал примечательное признание: «Мы столкнулись с дезинформацией, распространяемой посредством мобильных сообщений и Веб блогов с такой скоростью, что слово превращается в дело раньше, чем мы способны что-либо исправить».

РПП наш вывод-прогноз:

Технологии мобильных коммуникаций стремительно проникают в еще несколько лет назад казавшееся тотально изолированным пространство «социального исключения», в самые безнадежные «черные дыры» современного общества, мобилизуя и высвобождая скопившуюся в них энергию отрицания и протеста.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что сетевые формы и методы протеста, политического активизма уже доказали свою результативность, будучи применяемы как во благо, так и во зло. Потенциал технологий мобильного активизма достаточно велик, поскольку он может быть легко адаптирован к организационным потребностям большинства политических групп, социальных и возрастных категорий граждан, благодаря исключительной простоте, оперативности и экономической эффективности, в сравнении с более традиционными технологиями XX в.: «почта, телеграф, телефон ...»

Инновационные формы и методы применения мобильных технологий множатся по всему миру, однако процесс анализа и обобщения полученных уроков все еще оставляет желать лучшего. Ощущается потребность в более четком понимании сильных сторон и ограничений мобильных технологий, в анализе опыта их практического использования в политических целях, а также выработке эффективных форм и методов противодействия антиобщественным способам их применения.

Политические элиты

Проект «Преемник»: модель «стратегической неопределенности»

В «мягком рейтинговом соревновании» преемников за прошедший месяц относительный успех (по крайней мере, по части активности в информационном поле) сопутствовал С. Иванову. На Петербургском экономическом форуме ему было позволено выступить с программной речью. В ней «преемник» сделал множество громких заявлений, демонстрирующих его претензии на президентский пост. С. Иванов в частности говорил, что к 2020 г. Россия пойдет в пятерку крупнейших стран мира по ВВП, обещал инновационный прорыв. Ясно уже, что в своей президентской кампании С. Иванов будет преподносить себя в качестве сторонника инновационного развития российской экономики. Он делает акцент на развитии атомной промышленности, авиа — и судостроения, нанотехнологий, информационных технологий, освоении космоса. В политической сфере С. Иванов провел встречу с прокремлевскими молодежными организациями, появилась информация, что он, возможно, возглавит предвыборный список «Единой России».

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что именно С. Иванов возглавил правительственный совет по нанотехнологиям. Создание государственной корпорации по нанотехнологиям, закон о которой скороспешно был принят в первом чтении, по оценке экспертов может обернуться грандиозной финансовой аферой, выводом и разворовыванием огромных государственных средств. Не случайно «Роснанотех» сделали некоммерческой организацией, что позволит увести в тень коммерческие операции. Впрочем, не меньшие возможности открываются и перед государственной корпорацией по ЖКХ, курировать которую намерен второй преемник, Д. Медведев.

Впрочем, события последних недель ясно показали, что соревнование «преемников» с переменным успехом будет продолжаться вплоть до последнего момента (не исключено, что

до официального объявления результатов выборов президента). Кремль избрал в этом вопросе модель поведения, известную как «стратегическая неопределенность». Данный термин иллюстрируется примером выбранной Израилем официальной позицией по вопросу обладания этим государством ядерным оружием: власти страны принципиально не подтверждают, но и не опровергают соответствующие предположения.

За отчетный период неопределенность в вопросе преемника лишь усугубилась. Некоторое смятение в умы политических и экспертных элит вначале внес сам Президент, в ходе встречи с журналистами ведущих СМИ стран «восьмерки» накануне Саммита G8, заинтриговавший слушателей следующим высказыванием: «Человеку новому, к примеру, губернатору, которому народ окажет доверие стать во главе государства, понадобится минимум два года, чтобы войти в курс общефедеральных и международных проблем. А уже надо готовиться к следующим выборам».

И хотя сказано это было в контексте предположения (не менее гипотетического) о целесообразности увеличения срока пребывания президента у власти, фигура загадочного «губернатора» немедленно привлекла внимание заинтересованных наблюдателей, принявших перебирать всю колоду региональных лидеров в поисках подходящей кандидатуры.

РПП наш вывод-прогноз:

Предположение об увеличении президентского срока в России до 5–7 лет, высказанное Владимиром Путиным, следует считать наиболее существенным новостным событием на предвыборную тему. И хотя идея была высказана в достаточно абстрактной форме, следует отметить главное: президент готов «сорвать пломбу с Конституции», и здесь уже важно качество, а не количество: здесь, как в горах, достаточно одного, вполне невинного толчка, чтобы вызвать настоящий обвал инициатив по исправлению текста образца 1993 г., не первый год зреющих в самых разных коридорах власти.

Наконец, свой вклад в повышение градуса неопределенности по поводу кандидатуры будущего преемника внесло заявление помощника президента Игоря Шувалова перед американской аудиторией. Шувалов не исключил появления новой фигуры в числе претендентов в преемники Владимира Путина.

«У нас есть два активных человека, которые работают первыми заместителями премьер-министра с разными обязанностями и очень либеральны во взглядах», — сказал Шувалов, выступая в политологическом Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Он добавил, что «каждый из них может победить», но при этом возможно появление еще одного кандидата. «Люди говорят об этих двух возможных кандидатах, но мой Президент может сделать еще один сюрприз и, может быть, позднее в этом году вы узнаете еще об одной возможной фигуре».

Наряду с обсуждением кандидатуры настоящего преемника (в списке кандидатур, впрочем, фигурируют все те же лица, хорошо знакомые читателю) аналитиков заинтриговал и такой вопрос: что заставило известного либерала-волошинца Игоря Шувалова «засвечивать» явно раньше срока планы Владимира Путина? Здесь возможны различные версии. Некоторые эксперты полагают, что таким своеобразным способом Шувалов бьет тревогу, сигнализируя Западу, что влияние силовиков в Кремле, которое, казалось бы, было поколеблено, по-прежнему велико и Владимир Путин вынужден его учитывать при назначении преемника. Другие предполагают, что сам президент, готовясь к встрече с Бушем в начале июля, решил немного поугадать Запад возможностью того, что преемником может стать кандидат, поддерживаемый силовиками. Это делается для того, чтобы в ходе самой встречи развеять опасения Буша и, возможно, получить в ответ те или иные уступки.

РПП наш вывод-прогноз:

Нам же более вероятной представляется внутривнутриполитическая подоплека ситуации, как раз и характеризующаяся словосочетанием «стратегическая неопределенность». На сегодняш-

ний день политические элиты страны пребывают в состоянии перманентного волнения, не находя ясного ответа на вопросы, кто будет после 2008 г. и в чью приемную стоит идти, с кем договариваться сегодня и какую систему союзов выстраивать на будущее. Какие бы тактические «победы» или «поражения» не переживали сегодня ведущие кремлевские и околокремлевские силы, сколь бы противоречивыми ни были их ключевые экономические интересы, объединяет их в известном смысле одно: никто из них не знает наверняка, кто именно будет преемником.

Между тем затянувшееся, как многим кажется, отсутствие настоящего преемника в условиях большого выбора «преемников» разного рода и калибра — заслуга исключительно действующего президента. Владимиру Путину выгодно сохранять интригу до последнего. Кому же охота быть «хромой уткой»? Тем более, в российских реалиях, где это неизбежно породит ситуацию двоевластия. Как выразился один из высокопоставленных чиновников, «стоит президенту назвать фамилию «окончательного» преемника, как тут же к нему перестанут записываться на прием и даже звонить станут реже».

Кроме того, чем ближе к выборам Путин раскроет фамилию преемника, тем значимее будет роль нынешнего президента в ходе самой избирательной кампании. Поэтому президент субъективно не может быть заинтересован в очевидности преемника.

Путин и не торопится: сам не хочет подставляться, да и сменщика считает нецелесообразным раньше времени «засвечивать». Именно по этой причине президент Путин по-прежнему герой и главный ньюсмейкер, другими словами — человек у власти, «которому альтернативы нет». «Пока все мы — не только во власти, но и в стране в целом — еще не в силах осознать феномен путинского ухода», — признаются ответственные лица в администрации президента. И это правильно. Так и должно быть. В этом и есть смысл доктрины «стратегической неопределенности» Путина.

РПП наш вывод-прогноз:

Однако не следует забывать о вполне прогнозируемых рисках, связанных с выбранной стратегией. Кем-то в окружении президента промедление Путина с назначением преемника может восприниматься как свидетельство неуверенности и нерешительности. Отсюда — все более нестерпимое желание «подтолкнуть» президента к принятию «единственно правильного решения».

Для этого сгодятся любые инструменты — будь то борьба за передел контроля над нефтяными компаниями или выгодными госконтрактами или же — не исключено — разжигание весьма опасных националистических настроений масс. В итоге, может получиться так, что действиями различных верхушечных группировок, пытающихся «протолкнуть» нужное им решение, стабильная политическая ситуация будет постепенно расшатываться. И тогда практически на пустом месте вновь возникнут очаги нестабильности, не исключено, что еще более серьезные, чем при прошлой передаче власти.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск 5 (15)

(июнь 2007 г.)

Наш адрес: E-mail: frpc@cea.ru

*Сдано в набор 04.06.07 г.
Подписано в печать 02.07.07 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 3,5.
Отпечатано в ООО «Типография Принтхаус»
Тираж 500 экз. Заказ № 345.*